

Ци Или не посмел больше ничего говорить и тут же набрал номер Шу Юйшу:

— Приезжай! На виллу к господину Си. Срочно!

Шу Юйшу, только что закончивший сложнейшую операцию по пересадке сердца, вытер пот со лба:

— Он что, бык? Что ему от меня понадобилось?

Ци Или прошептал в трубку:

— Он притащил с собой кое-кого другого. Поторапливайся, вид у него пугающий.

Цзин Юньси опустил стекло автомобиля. Вечерний воздух Цзиньчэна был обжигающе холодным, и это немного остужало его разгоряченное лицо.

Когда Шу Юйшу прибыл на место и увидел человека, лежащего на диване, он тут же бросился к нему, коснулся лба и возмущенно воскликнул:

— Как вы могли позволить ему так лежать? Вы что, хотите, чтобы он сгорел от жара?

Ци Или не посмел ничего ответить и молча отступил в сторону. Цзин Юньси с ледяным выражением лица равнодушно бросил:

— Его опоили, это не обычная лихорадка.

Шу Юйшу, глядя на них с нескрываемым осуждением, поспешно приказал перенести потерявшего сознание парня в ванную комнату на втором этаже. Он открыл кран и погрузил его в ванну.

— Я понимаю, что это действие препарата, но именно из-за него поднялась температура. Он горит! Дозировка этого возбуждающего средства рассчитана на быка, кто это сделал?

Шу Юйшу говорил, поглядывая на невозмутимого Цзин Юньси, и добавил:

— Надеюсь, это не ты дошел до такой степени голода?

Цзин Юньси, скрестив руки на груди, прислонился к дверному проему ванной и, глядя на лежащего в воде человека, ответил:

— Да я скорее с ума сойду, чем позарюсь на чужого любовника. Это он сам по глупости напился дряни и приполз ко мне в постель.

Ци Или, стоявший позади, не удержался:

— А зачем тогда притащил его сюда? Оставил бы чужого любовника его хозяину, и дело с

концом. А теперь что делать? Пусть задохнется?

Цзин Юньси нахмурился и потер переносицу:

— Его хозяин теперь сидит в тюрьме, а мне еще предстоит сделка с кланом Ю, так что пока я не могу его выставить.

Шу Юйшу вздохнул и покачал головой:

— В таком состоянии он не вытянет. Подойди, помоги мне снять с него одежду, и сделай воду чуть прохладнее.

Ци Или тут же шагнул вперед, чтобы помочь, но Цзин Юньси преградил ему путь:

— Отойди, я сам.

У него было достаточно сил, чтобы легко подхватить парня за талию. Шу Юйшу быстро расстегнул пуговицы и стащил одежду.

То, что открылось их взору, заставило обоих нахмуриться.

— Какой же зверь это сотворил? Настоящий бешеный пес! — Шу Юйшу не сдержал ярости и выругался.

Ци Или, услышав, как обычно сдержанный и вежливый доктор Шу сквернословит, с любопытством подошел ближе.

Все тело Жуань Шуйсу выглядело так, будто его терзала свора диких псов: не осталось ни одного живого места, а укусы местами превратились в обширные кровоподтеки.

Цзин Юньси, слегка подогнув пальцы, впервые был настолько потрясен, что лишился дара речи. Как один мужчина может быть настолько безумен по отношению к другому? Это же чистой воды извращение.

Когда Шу Юйшу немного успокоился, он погрузил парня в воду и открыл кран:

— Юньси, держи душ, поливай его проточной водой, чтобы сбить температуру. Мне нужно приготовить лекарства, иначе он не выживет.

Ци Или последовал за Шу Юйшу наружу, чтобы узнать, чем еще можно помочь. На человека в ванной он больше не мог смотреть: следы истязаний были настолько ужасающими, что он боялся ночных кошмаров.

Шумные гости ушли, и в ванной воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуком воды.

Цзин Юньси смотрел на каждый дюйм этой кожи, покрытой шрамами, которые накапливались годами.

Сколько же мучений пришлось пережить этому человеку?

На что только не идут люди ради денег и славы.

Разве быть чьим-то любовником, терпеть такую боль и быть покрытым шрамами, пробиваясь в высший свет, — это лучше, чем простая жизнь? Или это просто тщеславие?

Цзин Юньси презирал таких людей, чувствуя легкое отвращение, и отвел взгляд.

Он сам виноват в своей судьбе, и Цзин Юньси не видел причин для жалости. Если он помогает ему сегодня, то лишь потому, что тот оказался до глупости жалок.

Спустя два часа мучений Шу Юйшу подобрал лекарство, напоил им Жуань Шуйсу и уложил его на специально заказанную высококласную водяную кровать.

Цзин Юньси был крайне недоволен тем, что его кровать досталась кому-то постороннему, но, видя, что тот спит без задних ног, ему пришлось смириться.

Проводив Шу Юйшу, он приказал прислуге присмотреть за гостем. У него с Ци Или были дела поважнее, чем возиться с любовником.

В самой роскошной вилле Цзиньчэна на полу стоял на коленях мужчина.

Ли Жу, первая жена из клана Цзин, с досадой дернула за плечо своего сына и обратилась к сидящему рядом Цзин Суну:

— Хватит уже, ребенок понял свою ошибку. Его наверняка подставил тот негодяй из клана Ю.

Цзин Сун, почерневший от гнева, бросил на Ли Жу суровый взгляд:

— У него самого мозгов нет? Выложил запись с собственным братом в сеть, он хоть подумал о репутации нашей семьи? Он даже о собственном лице не позаботился! Глупец!

С этими словами он с силой пнул коленопреклоненного.

Цзин Юньтин опустил голову, не смея даже пикнуть от боли:

— Отец, я просто хотел предупредить брата, чтобы он не задира нос только потому, что вернулся из-за границы с двумя докторскими степенями!

Вторая жена, Се Тун, до этого хранившая молчание, холодно произнесла:

— Единственный, кто здесь задирает нос, — это ты. Мой Сизр — человек с прекрасным воспитанием.

Цзин Сун в ярости воскликнул:

— Сизр только сейчас пришел в компанию, а ты еще чем-то недовольна? Если бы он пришел сразу после бакалавриата, то опередил бы тебя, старшего брата, на несколько лет! Он перепрыгивает через ступени, а ты до сих пор такой незрелый, объединился с чужаками против корпорации Цзин. Стой на коленях всю ночь!

Когда Цзин Юньси вошел в комнату, он как раз услышал эти приятные слова и внутренне ликовал, хотя внешне сохранял невозмутимость:

— Отец! Не бей старшего брата, возможно, его просто использовали. Брат вовсе не такой человек!

Он подошел к Цзин Суну, пристально глядя на того, кто стоял на коленях.

Ци Или, следовавший за ним, едва сдерживал смех: этот его притворный тон был понятен всем, кроме Цзин Суна и Се Тун.

Цзин Юньтин пришел в ярость:

— Перестань притворяться, ублюдок!

Ли Жу тоже бросила на вошедшего Цзин Юньси гневный взгляд:

— Пришел позлорадствовать над братом? Хорошо же ты разыграл свою карту, святоша!

Цзин Юньси сделал невинное лицо:

— Отец, почему мачеха и брат всегда так превратно меня понимают? Я действительно считаю, что брата использовали, поэтому долго вел переговоры с офицером Гаем, чтобы его отпустили домой.

— Ха! Отпустили? Легко тебе говорить! Отец отдал этому алчному полицейскому целых два миллиона наличными! — выпалила Цзин Юньцзяо, выйдя из кабинета.

Она была дочерью Ли Жу и, конечно же, защищала своего брата Цзин Юньтина.

— Отец говорил, что все, что можно решить деньгами, — это мелочи. В любом случае, это лучше, чем позволить брату сидеть в тюрьме, — не спеша, тихо добавил Цзин Юньси.

Цзин Сун взглянул на Цзин Юньцзяо, несколько раз кашлянул, сел на диван и, немного подумав, принял решение:

— Сиэр с сегодняшнего дня становится вице-президентом, нечего ему начинать с низов. А Юньтин отправится в провинцию Ф на пару месяцев. Там люди простые и действуют грубо — как раз под стать ему.

Цзин Юньтин промолчал.

Ли Жу и Цзин Юньцзяо, как обычно, бросились к Цзин Суну, умоляя о пощаде со слезами и соплями, но на этот раз он не собирался так легко прощать Цзин Юньтина.

У корпорации Цзин были дела за границей, и шахты в провинции Ф были самым тяжелым местом для руководства, так что это было самое настоящее наказание.

В этот раз Цзин Юньтин действительно перешел черту, объединившись с чужаками против второго молодого господина Цзин — это был удар не по человеку, а по всей корпорации.

Закончив с делами, Цзин Сун приказал Цзин Юньси разобраться с кланом Ю и, мрачнее тучи, ушел в свою комнату.

Цзин Юньси слегка склонил голову в знак согласия.

Ци Или, увидев, что старик не потребовал от Цзин Юньси доказательств, отошел в сторону и стал ждать у дверей.

Се Тун, убедившись, что все ушли, тут же потянула сына в свою комнату:

— Сиэр, ты в порядке?

Она встала на цыпочки, поправляя волосы своему любимому сыну.

— Мама, что со мной может случиться? Их планы я разгадал еще в самом начале, не волнуйся!

Цзин Юньси сел на диван, взял конфету из коробочки, стоявшей на столе у Се Тун, и, жуя, продолжил:

— У меня все под контролем.

Комната Се Тун была простой и аккуратной. У нее была мания чистоты, она не любила лишних вещей, а тем более предметов на столе.

Но ради того, чтобы радовать маленького Цзин Юньси, на столе всегда стояла коробочка со сладостями.

Когда бы Цзин Юньси ни пришел, он всегда мог найти там угощение.

Се Тун была редкой красавицей. Гордый Цзин Сун в молодости полюбил ее именно за изящные черты лица. То, что он, богатый наследник, начал добиваться ее первым, до сих пор считалось в их кругах красивой историей.

Позже, вспоминая о Се Тун, Цзин Сун хвалил не только ее красоту, но и острый ум. В

молодости она помогала ему в бизнесе, и несколько раз, когда он сомневался в участии в тендерах, именно ее анализ помогал ему принять верное решение и спасти проекты компании.

Се Тун посмотрела на сына:

— Куда ты отправился после того, как ушел с приема?

<http://bllate.org/book/20508/2044422>